

— Что в этом плохого? — Лэй Цзунъю поставил точку. — Не знаю, ты слишком великодушен или просто слишком мягок. Ты уже давно с господином Ся, а Су Янь так открыто пытается его соблазнить, и ты ничего не делаешь? Если бы это был я, и кто-то осмелился бы так нагло пытаться соблазнить кого-то прямо у меня на глазах...

Он замолчал на полуслове, словно голос внезапно застрял в горле, рот при этом ещё оставался слегка приоткрытым. Ань Цзюньцянь обернулся посмотреть на него и, проследив за его взглядом, увидел в другом углу Ло Чжэнхуэя. В груди тоже что-то екнуло, в голове промелькнула мысль, но он благоразумно промолчал.

Лэй Цзунъю смотрел на Ло Чжэнхуэя секунд пять или шесть, после чего мотнул головой:

— Боюсь, я перебрал.

— Возможно...

— В общем, по выходным поедем развеемся, можно позвать и сестру Цзоу. Она вечно за тобой ходит, сейчас, небось, до смерти перепугалась. Такие хорошие ассистенты сейчас редкость, глянь, я уже сменил несколько.

За полночь Ся Ичэнь приехал за Ань Цзюньцянем. У главных ворот они уже ждали: Ван Пэнжуй пригнал машину. На виллу вернулись почти к часу ночи.

По дороге они не проронили ни слова. Ся Ичэнь, казалось, устал: он всё время сидел с закрытыми глазами. Вернувшись на виллу, Ань Цзюньцянь сразу пошёл в свою спальню. Ся Ичэнь не зашёл — видимо, тоже удалился в свои покои.

На следующий день Ань Цзюньцянь весь день не видел Ся Ичэня; в последующие дни тот тоже не показывался — то ли уехал по делам, то ли был завален работой. Ночью Ань Цзюньцянь спал в одиночестве.

Не видя господина Ся, Ань Цзюньцянь радовался тишине. Уж он-то был мелочным и умел копить обиду месяцами, так что при встрече с Ся Ичэнем наверняка устроил бы холодную войну.

Но нельзя не признать: привычка — страшная сила. Особенно когда дело касается сна.

Ся Ичэнь и он словно были единственными живыми существами в этой вилле. Господин Ся не любил чужаков в своём доме, поэтому, если Ань Цзюньцянь не видел Ся Ичэня, это означало полное отсутствие живых душ — отчего становилось тоскливо и скучно.

За едой люди попадались, но без Ся Ичэня не нужно было соблюдать этикет. Он наедался мяса и морепродуктов до отвала, а потом поднимался наверх и валился в кровать смотреть телевизор.

Как говорится, «когда желудок сыт, похоть просыпается». Ань Цзюньцянь решил, что это, скорее всего, от переедания морепродуктов — иначе зачем бы его вдруг так потянуло? Он поворочался с боку на бок, но облегчения не чувствовал, так что решил справиться с физиологической потребностью с помощью правой руки.

Разумеется, в спальне не было порнодисков, так что Ань Цзюньцяню приходилось лежать с закрытыми глазами и фантазировать. Когда он, подружившись с правой рукой, уже был готов кончить, почему-то вдруг в голове всплыл Ся Ичэнь.

Он вспомнил сцену их первой встречи много лет назад. Тогда он ещё был молодым господином Анем и понятия не имел, каков истинный характер Ся Ичэня. Ему казалось, что господин Ся, несмотря на молодость, человек спокойный и солидный — тогда Ань Цзюньцзянь его даже немного восхищался.

Ань Цзюньцзянь от собственного испуга подпрыгнул, резко открыл глаза и помрачнел: лицо то краснело, то синело. Он кончил... да это точно от испуга.

Выругавшись, он вскочил с кровати и побежал в ванную принимать душ. Он простоял там целый час, прежде чем выйти.

Ань Цзюньцзянь снова лёг в постель, укрылся одеялом и уснул. К счастью, ночью кошмары его не мучили.

На следующий день он вылез из постели только в десять утра, но круги под глазами всё равно были глубокими. Ранним утром позвонил Вэй Хань и сообщил, что через два дня съёмочная группа официально приступает к работе, так что надлежит следить за внешним видом — если не будет стараться, его заменят в любой момент.

У Ань Цзюньцзяня и так настроение было кошмарное, так что он не проронил ни звука, просто положил трубку, выдернул батарею из телефона, разобрал аппарат на части и швырнул всё это на кровать.

Он только умылся, почистил зубы и оделся, как спустился вниз и увидел Цзоу Жун. Глаза у него полезли на лоб:

— Сестра Цзоу? Ты чего здесь? Сегодня же выходной.

Цзоу Жун посмотрела на него с мрачным лицом:

— Почему у тебя телефон выключен? Ты что, хочешь меня напугать до смерти?

— Ээ... — Ань Цзюньцзянь на миг забыл, что Цзоу Жун тоже могла звонить. — Наверное, телефон опять упал...

— Я звонила, не дозвонилась и примчалась сломя голову. Сегодня же твой день рождения? Лэй Цзунью попросил меня тебя в бар забрать, отметить.

— Сейчас? — Ань Цзюньцзянь совершенно не заморачивался по поводу своего «дня рождения», но глянул на часы: ещё и одиннадцати не было. В бар?

— Да, можно посидеть до самого вечера, ничего страшного. — Цзоу Жун встала и протянула ему маленькую упакованную коробочку. — У меня зарплата небольшая, но это тебе. С днём рождения, малыш.

— Спа... спасибо. — Ань Цзюньцзянь обрадовался, но, едва услышав слово «малыш», чуть не прикусил язык. Тридцать с лишним лет, а его называют «малышом» — ощущения, мягко говоря, экзотические.

— Пошли, поедem. Хочешь — можешь раскрыть прямо сейчас.

Ань Цзюньцзянь не терпел тайн, поэтому в машине тут же принялся разворачивать подарок. Это был довольно стильный блокнот и перьевая ручка...

— Это чтобы ты записывал расписание.

— ...

В баре действительно было тихо, полная тишина: только Лэй Цзунъю сидел у стойки да бармен работал, остальных не было. Кто ж в самый разгар дня ходит в бар?

Лэй Цзунъю, завидев его, помахал рукой:

— Быстро ты. Я тоже только что добрался.

Ань Цзюньцянь огляделся по сторонам и сел рядом:

— У меня такое чувство, что ты настроился пить с обеда до заката. Завтра же на съёмки, напиваться не стоит.

— Ничего, сегодня твой день рождения, не забивай голову. — Лэй Цзунъю заказал три рюмки.
— Господин Ся сегодня поехал к Су?

— Не знаю, — Ань Цзюньцянь покачал головой, вспомнив вчерашнее, лицо вытянулось. — Эти дни его не видел.

Лэй Цзунъю осушил свой бокал залпом и только тогда заговорил:

— Думаю, да. Ло Чжэнхуэй ранним утром тоже поехал. Они каждый год ездят туда загодя.

Значит, господин Ло тоже поехал. Ань Цзюньцянь неприятно усмехнулся: почему-то в голосе Лэй Цзунъю слышалась кислота. Однако он не стал этого показывать, сделал вид, что не заметил, и спросил:

— И господин Ло поехал?

— Да. — Лэй Цзунъю выпил три рюмки подряд, словно воду. — Ты с господином Ся уже немалое время, он тебе ничего не рассказывал? У Су Яня есть старший брат, Су Жуй, раньше он был лучшим другом господина Ся. Мой брат тоже его знал, и я его видел.

Ань Цзюньцянь слушал, особого интереса не проявляя, но перебивать не стал.

Лэй Цзунъю сказал, что видел Су Жуя. Су Жуй и Су Янь были очень похожи внешне, но характеры у них совершенно разные. Су Жуй производил впечатление доброго соседского парня.

Ся Ичэнь был старшим сыном в семье Ся, поэтому воспитание у него было очень строгим, а младших братьев отпускали гораздо больше и баловали сильнее. У каждого бывает период юношеского безумия и бунта, и Ся Ичэнь не исключение. Круг богатых людей невелик, и в молодости Ся Ичэнь тоже мечтал, как и все, о настоящем друге — пусть даже простом, это не имело значения.

Старик Ся этого не одобрял, но бунтарь Ся Ичэнь не желал слушать эти рассуждения о разном социальном статусе и отсутствии «общего языка» — всё это казалось ему враньём. В итоге он познакомился с Су Жуюем — самым обычным человеком. Позже они дружили несколько лет, Ло Чжэнхуэй тоже видел Су Жуя пару раз.

В то время Ся Ичэнь был слишком самоуверен и дерзок, ничего не боялся и делал только то,

что вздумается. Сначала всё шло гладко, но потом Су Жуя похитили.

Ся Ичэнь как старший сын семьи Ся всегда ходил в окружении телохранителей. Но Су Жуй был обычным человеком — впрочем, после знакомства с Ся Ичэнем он перестал быть обычным.

Бандиты захватили Су Жуя и потребовали десять миллионов долларов. Семья Су Жуя никогда таких денег не видела, их сбережения не превышали и пятидесяти тысяч. Они в панике и страхе сразу же вызвали полицию. В итоге история попала в желтую прессу, и всё стало известно.

Впервые Ся Ичэнь осознал, что ошибся, но информация уже просочилась, и вскоре они получили посылку от похитителей. Светская хроника взбесила бандитов: они отрезали Су Жую мизинец и прислали его Ся Ичэню.

<http://bllate.org/book/16660/1527299>